

РАЗДЕЛ I

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА: ТРАДИЦИИ, ТИПЫ, КОНКРЕТНЫЕ РАЗБОРЫ

ББК 83.3(0)6

УДК 82. 09

А. И. Дубских¹,

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова
angelina.dubskikh@mail.ru*

РАЗУМНОЕ НАЧАЛО ПРИРОДЫ Н. А. ЗАБОЛОЦКОГО

Настоящее исследование посвящено рассмотрению мотива «разумного» бытия в философской концепции Н. А. Заболоцкого. Разум представляет собой центр взаимодействия человека и природы. Это объясняется двойственным положением его носителя: с одной стороны, человек «воспитатель» природы, с другой – он недостаточно развит в области практического применения разума.

Ключевые слова: Заболоцкий, идея разумного бытия, природа, человеческий разум, диалог, сознание, поэтическая мысль

Неприятие абстракций, абстрактных слов и «пустынных смыслов» есть главная черта творчества Н. А. Заболоцкого, а потому предметом изображения для поэтического слова, согласно мнению художника, должен быть «дом», то есть конкретный вещественный мир. Но вещественный мир, по Заболоцкому, должен быть не любой, а наделенный смыслом и, что подтверждается большинством его стихотворений, несущий в себе зерно разума. Впрочем, это отнюдь не означает, что в данном случае мы имеем дело с поэтом, который носит исключительно «”философские очки”, заслоняющие живую жизнь людей и природы» [6, 218], как раз наоборот – поэзия Заболоцкого представляет собой редкий сплав чувствительного отношения к людям, природе и даже животным.

В творчестве Заболоцкого идея разумного бытия, так или иначе, отражается в разных темах и мотивах. Так, например, мы можем наблюдать интерес со стороны исследователей к теме разумного человеческого труда. «Герои Заболоцкого – люди действия: Седов,

¹ Дубских Ангелина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

строители дорог, уральские рудокопы, воздухоплаватели и т. д. Все эти люди полны воли творчества» [6, 323]. Воля творчества, как нетрудно догадаться, направляема здесь человеческим разумом, светлым умом первопроходца, строителя, металлурга. Эта тема присутствует в таких стихотворениях, как «Венчание плодами», «Город в степи», «В тайге», «Урал», «Храмгэс», «Творцы дорог».

Есть и стихотворения, в которых человеческий разум и воля не воспитывают природу, а в полном соответствии с духом времени побеждают ее («Север», «Воздушное путешествие», «На рейде»). Так, в стихотворении «Север», посвященном покорению Арктики, мы можем встретить строки, которые совершенно не отвечают чаяниям поэта пробудить разум природы, ведь здесь она наделяется эпитетом «мертвая» и даже не смеет «головой поднять»: *«Как бронтозавры каменного века, / Они прошли, созданыя человека, / Плавучие вместилища чудес, / Бия винтами, льдам наперерез. / И вся природа мертвыми руками / Простерлась к ним, но, брошенная вспять, / Горой отчаянья легла над берегами / И не посмела головы поднять»* [5, 183].

Однако все эти темы составляют незначительную часть от общей темы разумного характера бытия в творчестве Заболоцкого. Основной мировоззрения поэта и содержательным ядром его творчества является триединство «человек – разум – природа». Мир природы не только является неотъемлемой частью целого мира человека, но также наиболее остальных миров несет на себе печать разумности, поскольку человек связан с ним узами родства на ментальном уровне. **Человек – разумное начало природы**, его ум и мысль есть то, что всегда было и есть в природе, и это помогает ему осознавать свою нетленность. В стихотворении «Вчера, о смерти размышляя» поначалу мысли о собственной смертности на фоне вечной природы вызывают печаль, ожесточение души и «тоску разъединения»: *«Вчера, о смерти размышляя, / Ожесточилась вдруг душа моя. / Печальный день! Природа вековая / Из тьмы лесов смотрела на меня. / И нестерпимая тоска разъединенья / Пронзила сердце мне, и в этот миг / Все, все услышал я – и трав вечерних пенье, / И речь воды, и камня мертвый крик»* [5, 181].

Пробуждение слуха к внезапно одухотворившейся природе здесь не случайно, для Заболоцкого это залог живого существования и даже бессмертия, поскольку природа у него «не то что «одухотворена» в целях художественной выразительности – духовность присуща ей: человек, «наблюдая земные предметы», узнает себя, свой прообраз, свое начало» [6, 572]. В данном случае Заболоцкий узнает не столько себя, сколько других, уже умерших, но продолжающих жить в природе и сохраняя нетленное бытие – в том числе, заметим, и через свои мысли, «мысли мертвецов»: *«И я, живой скитался над полями, / Входил без страха в лес, / И мысли мертвецов прозрачными столбами / Вокруг меня вставали до небес / <...> / И все существованья, все народы / Нетленное хранили бытие / И сам я был не детище природы, / Но мысль ее! Но зыбкий ум ее!»* [5, 181].

Вообще, для стихотворений Заболоцкого о природе подобное слияние природного, материального бытия и бытия духовного очень

характерно. Человек-природа, природа-человек – это всё двуединые образы, пронизанные поэтической мыслью, и подобный параллелизм в изображении природы и человека решает одновременно две задачи. Во-первых, человек, будучи не детищем природы, но ее умом, «решительно выделяется из сплошной, плоской шкалы «строения природы», где ему грозила участь стать лишь ступенькой бесконечного процесса, и занимает свое место в центре мира» [6, 572]. А во-вторых, природа сама становится «разумной», она даже наделена порой сугубо человеческими и отнюдь не метафорическими качествами. При этом, что немаловажно в связи с установкой поэта уделять пристальное внимание предметному миру, «мало сказать, что природа у Заболоцкого дышит, радуется, страдает, думает (выражает мысли и чувства поэта, как часто говорят в таких случаях) – одновременно она дана в подробности конкретных, физических черт» [6, 572]. Так, в стихотворении «Гроза» зарница у Заболоцкого пробегает над миром, «содрогаясь от мук», трава имеет «человеческий шорох», дальние громы предстают как «первые слова на родном языке, вода «замирает в восторге», а травы «падают в обморок» [5, 197]. Ощущение того, что мы имеем перед собой отнюдь не просто череду явлений природы, но картину рождения живого существа (в данном случае, грозы) передано поэтом с большой художественной силой. Не менее сильное впечатление производит и описание озера в стихотворении «Лесное озеро», которое Заболоцкий уподобляет взгляду умирающего человека: *«Бездонная чаша прозрачной воды / Сияла и мыслила мыслью отдельной, / Так око больного в тоске беспредельной / При первом сиянье вечерней звезды, / Уже не сочувствуя телу больному, / Горит, устремленное к небу ночному»* [5, 192].

Но, пожалуй, нигде отношение к природе как к человеку не выражено поэтом столь ясно, как в «Начале зимы». Здесь и наступление зимы, возвестившее о себе троекратным стуком в дверь, и страшный, проникающий в сердце, лик замерзающей реки: *«Река дрожит и, чуя смертный час, / Уже открыт не может томных глаз, / И все ее беспомощное тело / Вдруг страшно вытянулось и оцепенело / И, еле двигая свинцовую волну, / Теперь лежит и бьется головой»* [5, 173]. Причем поэту не достаточно одного лишь внешнего олицетворения, он вступает в своего рода ментальный диалог с умирающей рекой, который становится возможным благодаря наличию у нее сознания: *«Я наблюдал, как речка умирала, / Не день, не два, но только в этот миг, / Когда она от боли застонала, / В ее сознанье, кажется, проник. / В печальный час, когда исчезла сила, / Когда вокруг не стало никого, / Природа в речке нам зобразила / Скользящий мир сознанья своего. / И уходящий трепет размышленья / Я, кажется, прочел в глухом ее томленьи, / И в выраженьи волн предсмертные черты / Вдруг уловил. И если знаешь ты, / Как смотрят люди в день своей кончины, / Ты взгляд реки поймешь <...>»* [5, 173]. Умение Заболоцкого находить в природе человеческое «вносит в нее сознание людей, что является как бы естественным ее продолжением, несущим в себе семена культуры» [6, 285]. Возможно, поэтому для творчества поэта характерен именно диалог с природой.

Наблюдающий замерзание и гибель реки человек в то же время сам является объектом внимательного созерцания: «*И я стоял у каменной глазницы, / Ловил на ней последний отблеск дня. / Огромные внимательные птицы / Смотрели с елки прямо на меня*» [5, 174].

Эпицентром взаимообратной связи между человеком и природой в поэзии Заболоцкого является человеческий разум. Его срединное положение (между человеком и природой) обусловлено тем двойственным положением, которое человек как носитель разума занимает в мире. С одной стороны, он взаимодействует с природой в качестве, так сказать, «воспитателя» и исправителя все еще наличествующих в ней несовершенств и изъянов, а с другой – он и сам недостаточно развит в том, что касается практического применения разума. Иными словами, разумность вовсе не является залогом того, что человек не будет совершать злых поступков в отношении как природы, так и себе подобных.

Литература

1. Бутова, А. В. «Разумная» музыкальность и поэтика Н. А. Заболоцкого / А. В. Бутова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 6 (261). – С. 42–46.
2. Бутова, А. В. Творчество Николая Заболоцкого в контексте русской литературной традиции / А. В. Бутова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 29 (320). – С. 9–12.
3. Бутова, А. В., Дубских, А. И. Несимволистская вселенная Н. А. Заболоцкого / А. В. Бутова, А. И. Дубских // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1–3 (57). – С. 15–17.
4. Бутова, А. В., Дубских, А. И. «Соединив безумие с умом...»: разумная бессмысленность мира в поэзии Н. А. Заболоцкого / А. В. Бутова, А. И. Дубских // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3–11 (65). – С. 16–19.
5. Заболоцкий Н. А. Собрание сочинений: в 3-х т. – Т. 1. – М.: Худож. лит., 1983. – 655 с.
6. Н. А. Заболоцкий: Pro et Contra. – СПб.: Издательство РХГА, 2010. – 1064 с.

THE RATIONAL ORIGIN OF ZABOLOTSKY'S NATURE

A. I. Dubskikh

Abstract

The article deals with one of the key motive of “rational” being in N. Zabolotsky's poetry: man as the rational beginning of nature. The mind is the epicenter of the relationship between the man and the nature. Its middle position is due to the dual position of its bearer: on the one hand, man is the “educator” of nature, on the other, he is not sufficiently developed in the field of practical application of mind.

Key words: Zabolotsky; the idea of rational being; nature; the human mind; dialog; consciousness; poetic thought